

одинаково, у него нет в театре любимчиков. На самом деле — и любимчики, и группа солистов, которых он просто ненавидит. Это выражается в том, что он снимает этих людей с партий, даже не объясняя причины. Нас, ведущих солистов, представляют какими-то душителями гения. Но это не так. Пусть Колобов работает — музыкант он великолепный, мы против него как художественного руководителя. Ведь что такое художественный руководитель? Его задача — объединить все силы театра. А у нас сейчас балет готов отделиться, оркестр считает, что солисты никуда не годятся, хор тоже так думает. Уважения к нам никакого! Во многих партиях выходят люди, которым петь их нельзя. Они и выступают за Колобова, потому что тот дает им эти партии.

В. Таращенко, лауреат международного и всесоюзного конкурсов:

— Сейчас я пою в два месяца один спектакль «Иоланта». Колобов из принципа не восстанавливает старые спектакли, декорации которых пострадали от пожара, хотя затраты там минимальные. А тогда бы многие ведущие солисты были заняты.

Н. Гурович, заслуженный артист РСФСР:

— Паваротти сказал, что певец выглядит на столько, насколько он поет. Законы оперы — это же не законы кино, где на экране видна каждая морщинка. И молодежь должна войти в спектакли на наших руках, а она сейчас в конфронтации с нами. Нам же есть что ей передать, многие из нас работали с учениками Станиславского.

Конечно, творческая личность такого масштаба, как Колобов, имеет права на какие-то неосторожные шаги. Но хочется, чтобы нашелся какой-нибудь старец и сказал ему: юноша, будь-

те мудрее, добрее, философичнее! Вот чего ждут от гения!

В. Щербинина, заслуженная артистка РСФСР:

— Если он хочет выразить себя как художник, то почему такой дорогой ценой? Почему он не приглашает режиссеров, почему думает, что дирижер может руководить театром? Ведь только режиссер способен увидеть наши творческие индивидуальности.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ ПО СУЩЕСТВУ

В театре пока только конфликт, и дай бог, чтобы он не превратился в раскол. Здесь, думаю, многое зависит от того, хватит ли обем сторонам той самой мудрости и доброты, о которых говорил один из собеседников. Да, обид накопилось много, и порой в них тонет истина. Например, что касается занятости солистов: Л. Болдин и А. Мищеский поют ведущие партии во всех спектаклях Колобова. Заняты в репертуаре Л. Екимов и В. Маторин.

Что же касается упрека в том, что Колобов не приглашает на постановки режиссеров, то в планах театра сотрудничество с В. Покровским, К. Маастрини, В. Васильевым, А. Кончаловским.

Хочется возразить и по поводу восстановления спектаклей. Вправе ли талантливый художник, творческая жизнь которого так коротка, тратить ее в основном на реставрацию старого репертуара, а не на создание нового? И с каких это пор художественный руководитель потерял право мыслить самостоятельно? А два министерства культуры, пригласившие его именно для этого, отказывают ему в доверии, как только он взваливает на себя эту ответственность?

Почему работники обоях министерств, занимающие прекрасные кабинеты, позволяют артистам мучиться в чудовищной тесноте, под протекающей крышей, без репетиционных помещений и гримерных, и получать при этом нищенскую зарплату. Для сравнения: солист театра получает чуть больше 200 руб., а начальник Комитета по вопросам культуры Мосгорисполкома и его замы в 3—4 раза больше.

И до каких же пор мы будем обретать лишь после того, как потеряем? На кого уповать, чтобы на сей раз потери не произошло? Кстати, одна из последних — недавний отъезд в Испанию камерного симфонического оркестра «Виртуозы Москвы». Десять лет музыканты, составляющие гордость отечественного музыкального искусства, мыкались по подвалам, за неимением других репетиционных помещений. Не выдержали — уехали. По разным причинам за границей теперь работают Атлантов, Китаенко, Хворостовский...

Парфразируя поэта, можно сказать: талант в России больше, чем талант, он всегда мученик, призванный прославить искусство своего Отечества, лишь став его изгнанником. Перестроечное время рекрутирует в ряды изгнанников очередных кандидатов. Похоже, Евгений Колобов — один из них. Если это произойдет, не появится театр, который может составить конкуренцию лучшим оперным сценам мира. И мы сделаем еще один шаг в пропасть духовного и нравственного оскудения общества, куда оно уже и так сползает с навязчивым упрямством самоубийцы.

Р. РЫКОВА.